УДК 342.534.2:34.02(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/81-92

Я. В. Поливода¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: polivoda_iv@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕПУТАТСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

Аннотация. Неотъемлемым элементом конституционного статуса человека и гражданина в Российской Федерации является конституционный принцип равенства перед законом и судом, получивший фундаментальное закрепление в статье 19 Конституции РФ. Равенство как правовая категория является регулятором всех общественных отношений в демократическом правовом государстве, гарантирует равные права и обязанности, однако не исключает возможность закрепления правовых норм в отношении отдельных категорий субъектов, наделённых специальными публичными функциями. Последнюю позицию поддержал Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая конституционный принцип равенства как критерий оценки законодательного регулирования любых прав и свобод, не исключая возможности его различного проявления. То есть, при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус. В силу выполняемых публичных полномочий особое место среди средств обеспечения самостоятельности и независимости депутатской деятельности занимают юридические гарантии, которые обладают усиленной правовой защитой личности депутата как лица, призванного выражать интересы своих избирателей и всего народа страны, а также участвовать в осуществлении законодательных, контрольных и иных полномочий представительного органа. В статье рассматриваются такие принципы, как депутатская неприкосновенность и равенство всех перед законом и судом, а также актуальные проблемы их соотношения для обеспечения единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Новые политические и экономические условия, необходимость совер-

¹ Яна Владимировна Поливода, ассистент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Поливода Я. В. Проблемы соотношения конституционных принципов депутатской неприкосновенности и равенства всех перед законом и судом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 81–92.

шенствования организации и деятельности парламентов, депутатов предопределяют обязательное обращение к нормативным правовым актам и практической деятельности зарубежных стран, опыт которых позволит усовершенствовать нормы российского законодательства и практику их применения.

Ключевые слова: Конституция, депутатская неприкосновенность, равенство перед законом и судом, депутат, парламент, права и обязанности, ответственность, гарантии, парламентский иммунитет, Группа государств по борьбе с коррупцией, конституционно-правовой статус, государственная власть, правосудие.

Yana V. Polivoda¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: polivoda_iv@dvfu.ru

PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF PARLIAMENTARY IMMUNITY AND EQUALITY OF EVERYBODY BEFORE THE LAW AND COURT

Abstract. An integral element of the constitutional status of a person and a citizen in the Russian Federation is the constitutional principle of equality before the law and the court, which was fundamentally enshrined in Article 19 of the Constitution of the Russian Federation. Equality as a legal category is a regulator of all social relations in a democratic state of law; it guarantees equal rights and duties, but does not exclude the possibility of fixing legal norms in relation to certain categories of subjects endowed with special public functions. The latter position was supported by the Constitutional Court of the Russian Federation, considering the constitutional principle of equality as a criterion for assessing the legislative regulation of any rights and freedoms, not excluding the possibility of its various manifestations. That is, under equal conditions, the subjects of law should be in an equal position; if the conditions are not equal, the federal legislator has the right to establish for them a different legal status. By virtue of the performed public powers, a special place among the means of ensuring independence and independence of parliamentary activities is occupied by legal guarantees, which have enhanced legal protection of the personality of the deputy, as a person called to express the interests of his voters and the entire people of the country, as well as participate in implementing legislative, control authority of the representative body. The article discusses such principles as

¹ Yana V. Polivoda, Assistant, Postgraduate of Constitutional and Administrative Law Department Law School Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Polivoda Y. V. Problems of correlation between the constitutional principles of parliamentary immunity and equality of everybody before the law and the court // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. N 4. P. 81–92.

parliamentary immunity and equality of all before the law and the court, as well as the actual problems of their correlation to ensure a uniform understanding and interpretation of the rule of law by all law enforcers. New political and economic conditions, the need to improve the organization and activities of parliaments, deputies predetermine the mandatory appeal to the regulatory legal acts and practical activities of foreign countries, the experience of which will improve the norms of Russian legislation and the practice of their application.

Keywords: Constitution, parliamentary immunity, equality before the law and court, deputy, parliament, rights and duties, responsibility, guarantees, parliamentary immunity, Group of the states on fight against corruption, constitutional legal status, government, justice.

Становление и развитие демократического правового государства, реализация принципа разделения властей, формирование институтов публичной власти – результат конституционно-правовой реформы и принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.

Принцип равенства всех перед законом и судом утверждён с принятием Всеобщей декларации прав человека (1948) и Международного пакта об экономических, социальных, культурных, гражданских и политических правах (1966). Провозгласив общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью своей правовой системы, юридическое равенство использования своих прав и свобод получило фундаментальное закрепление в Конституции РФ (ст. 19).

Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19) подразумевает под собой требование определённости, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования с тем, чтобы обеспечить единообразное понимание и толкование правовой нормы всеми правоприменителями, а также не допустить возможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения [1].

Одним из условий эффективного правового (конституционного) регулирования Б.С. Эбзеев считает верное определение юридических средств, обеспечивающих достижение соответствующих целей [2, с. 257]. Формирование позитивной ответственности публичных лиц является действенным способом определения юридических средств правового регулирования деятельности депутата. Признавая конституционно-правовой статус депутата одним из специальных видов правового статуса гражданина, депутатская неприкосновенность рассматривается в качестве меры, производной от неприкосновенности личности, направленной на предупреждение и устранение произвольных нарушений конституционных прав и обязанно-

стей человека и гражданина. Такой подход следует принять с определёнными оговорками, поскольку депутатская неприкосновенность включает в себя и безответственность депутата, что отличает его правовой статус от правового положения иных лиц. Отметим, что сама формулировка «произвольных» связана с гарантированной Конституцией неприкосновенностью личности граждан, согласно которой никто не может быть подвергнут задержанию, аресту, заключению под стражу и содержанию под стражей иначе как на основании судебного решения (ст. 22 Конституции РФ). На практике это означает невозможность привлечения депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержания, ареста или обыска, а также личного осмотра в течение всего срока его полномочий (п. 2 ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

Определяя критерии допустимости исключений из принципа равенства, конституционалисты утверждают, что депутатская неприкосновенность не обеспечивает личную безопасность отдельного индивида, а устанавливается в интересах эффективного осуществления государственной власти и гарантирует полную независимость парламента. По утверждению А. Т. Карасева, правовая неприкосновенность для депутатов представительных органов ведёт к сохранению ценности и позитивной роли народного представительства для общества [3, с. 53].

Последнюю позицию поддержал и Конституционный Суд Российской Федерации, отметив, что норма ст. 98 Конституции РФ является исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19), что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса парламентария как члена федерального представительного и законодательного органа [4].

Не умаляя достоинства данного подхода, стоит обратить внимание на тот факт, что российское законодательство о регулировании депутатской деятельности несовершенно в той части, которая устанавливает механизм и процедуры реализации принципа депутатской неприкосновенности, что порождает серьёзные правовые коллизии в процессе административно-юрисдикционной деятельности судов, государственных органов и иных лиц, уполномоченных осуществлять эти процедуры.

Понятие депутатства как особой формы «служения народу» в целях укрепления государства не находит широкого общественного отклика, а среди народных избранников всё чаще можно встретить тех, «кто пытается использовать свой статус как инструмент в своей собственной политической борьбе для саморекламы», – признаёт президент Российской Федерации В. В. Путин [5]. Представляется возможным, что успешная работа парламента как органа власти вполне может осуществляться и без парламентского иммунитета в том виде, в каком он закреплён законом, являющегося, без преувеличения, личной привилегией каждого отдельного депутата.

В отношении депутата как лица, выполняющего государственные функции, применяется целый ряд собственных средств и условий применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности (п. 2 ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ). Так, порядок применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и возбуждении такого дела закреплён в Административном регламенте Министерства внутренних дел РФ, определяющем порядок действий сотрудников органов внутренних дел при исполнении государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности движения [6].

При совершении административного правонарушения депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, зарегистрированным кандидатом в депутаты Государственной Думы, зарегистрированным кандидатом на членство в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ, органе местного самоуправления сотрудник возбуждает дело об административном правонарушении на общих основаниях и выносит постановление по делу об административном правонарушении, за исключением тех дел, которые находятся в компетенции судьи. Если за совершённое правонарушение наказание налагается в судебном порядке, то составляется протокол об административном правонарушении либо выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, которые со всеми материалами дела незамедлительно передаются руководителю подразделения для последующего решения вопроса о привлечении указанных лиц к административной ответственности (п. 302). Это означает, что, в случае совершения депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта административного правонарушения, ответственность за которое наступает в административном внесудебном порядке, производство по такому делу осуществляется в обычном порядке, что противоречит ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которой особый порядок привлечения депутата к административной ответственности предусмотрен специальным законодательством и не зависит от того, в судебном или административном порядке он должен быть привлечён к ответственности. Стоит отметить, что в настоящее время такой закон принят не был, что значительно усложняет процедуры привлечения региональных депутатов к ответственности.

Значительные трудности для правоприменителя представляют и недостатки закрепления процессуального иммунитета в правовом регулировании производства

по уголовным делам, что создаёт дисбаланс конституционного принципа равенства человека и гражданина перед законом и судом. Так, возбуждение уголовного дела и процесс уголовного преследования в отношении депутата Государственной Думы осуществляются с её предварительного согласия, которое испрашивается генеральным прокурором РФ (ст. 20 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

Мнение о том, что ограничить особый статус депутата могут только сами представительные органы соответствующего уровня, не бесспорно. С одной стороны, наличие особой процессуальной формы принятия решения не создаёт государственным органам и должностным лицам условий для воспрепятствования деятельности депутата либо необоснованного преследования. С другой стороны, официальный статус Государственной Думы Федерального Собрания РФ как законодательного и представительного органа государственной власти носит публичный характер и, как справедливо отметила Н.В. Романенко, наделяя властный орган возможностью решать вопрос о даче согласия на преследование своего коллеги или об отказе в нём, «выступают не как властные органы государства, а как сотоварищи, соратники, сотрудники принадлежащего к этому сообществу лица, теряя при этом элемент публичности» [7, с. 106].

Последняя позиция в полной мере соотносится с конституционным принципом равенства всех перед судом, который нашёл своё отражение в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 7), что позволяет говорить о суде как органе, обеспечивающем наиболее эффективную защиту, восстановление прав и свобод в случае их нарушения. Это соответствует ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы обеспечиваются правосудием, которое в соответствии со ст. 118 Конституции РФ осуществляется только судом. Подлинное равноправие граждан при осуществлении правосудия обеспечивается тем, что суды не отдают предпочтения участвующим в процессе субъектам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям, а в единстве ст. 19 и 46 Конституции РФ это положение призвано обеспечивать принцип равноправия и состязательности при осуществлении судопроизводства.

В соответствии с п. 3 ст. 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ судебное решение об избрании, в том числе в отношении депутата Государственной Думы, в качестве меры пресечения заключе-

ния под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия Государственной Думы. Однако это противоречит конституционному смыслу ст. 98 Конституции РФ, ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которым Государственная Дума даёт согласие на осуществление этих мер, но не исполняет решение суда, поскольку законодатель не наделил её такой компетенцией. С учётом действующего законодательства следует сказать, что, в случае избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу, следовательно с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, предварительно запросив согласие Государственной Думы. Само по себе исполнение судебных решений или принятие не уполномоченным на то органом во внесудебном порядке решений, освобождающих депутата Государственной Думы от уголовной или административной ответственности, не соответствуют уголовно-процессуальному законодательству и нарушают установленные Конституцией РФ права потерпевшего на рассмотрение его дела судом, на доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. На практике за всё существование Государственной Думы известно лишь о 9 случаях лишения депутатов неприкосновенности, из которых ни одно из постановлений не связано с привлечением депутата к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Кроме того, в случае отказа о даче согласия на лишение неприкосновенности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания, Дума не приводит мотивированных доводов, которые могли бы послужить основой для оспаривания настоящего решения в будущем.

Примечателен опыт зарубежных стран. Так, в Австралии депутатская неприкосновенность распространяется на уголовное производство в отношении члена парламента, при этом иммунитет распространяется только на случаи ареста или тюремного заключения, за исключением случаев задержания на месте преступления. Возбуждение дела и производство различных процессуальных действий осуществляются в общем порядке, при этом парламент не может повлиять на прекращение уголовного преследования в отношении парламентария или освобождение его из-под стражи. Таким образом, содержание института депутатской неприкосновенности не предусматривает возможность её лишения, поскольку фактически она не препятствует возбуждению уголовного дела и привлечению к ответственности соответствующего члена парламента [8].

В США депутатская неприкосновенность распространяется только на период сессии и на время, когда депутат направляется или возвращается с неё [9]. Так же как и австралийские парламентарии, члены Конгресса США пользуются иммунитетом в гражданском и уголовном судопроизводстве, который защищает только от ареста или тюремного заключения. По аналогии с законодательством Австралии,

парламент США не может снять депутатский иммунитет и повлиять на осуществление каких-либо следственных действий. При этом неприкосновенность не освобождает конгрессмена от обязанности выступать в качестве свидетеля по какому-либо делу в суде.

Неприкосновенность в Японии распространяется только на уголовные преступления и защищает депутата от ареста и содержания под стражей [10]. Она не защищает от возбуждения против депутата уголовного дела и обыска жилища, а также от привлечения депутата в качестве свидетеля по рассматриваемому в судебном деле разбирательству [11, 12]. В Японии неприкосновенность депутата действует только во время сессии, поэтому не распространяется на дела, возбужденные в отношении членов парламента до их избрания, однако соответствующая палата может ходатайствовать об освобождении депутата из-под ареста на время сессии [13]. Член парламента может быть лишён депутатской неприкосновенности по решению соответствующей палаты на основании запроса компетентных органов. Разрешение на арест депутата не требуется в случае, если он был задержан на месте преступления. В случае ареста депутата или содержания его под стражей ему должно быть обеспечено право присутствовать на заседаниях палаты.

Таким образом, рассматриваемый институт в указанных государствах не препятствует возбуждению уголовного дела и совершению иных процессуальных действий в отношении депутата, следовательно, необходимость в снятии неприкосновенности исчезает.

Такой вывод полностью согласуется с рекомендациями Международной организации Совета Европы «Группа государств по борьбе с коррупцией» (ГРЕКО), учреждённой резолюцией Комитета министров Совета Европы от 1 мая 1999 г., основной целью которой является «улучшение потенциала её членов в области борьбы с коррупцией через процесс взаимной оценки и воздействия друг на друга, а также соблюдения принятых на себя обязательств». С учётом действующего российского законодательства аналитиками ГРЕКО в отношении России предложены некоторые рекомендации: сократить категории субъектов, обладающих иммунитетом от преследования, до минимума, необходимого в гражданском обществе; пересмотреть положения законодательства о снятии иммунитетов с целью его упрощения; выработать методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов и судей по применению названных положений законодательства; установить конкретные и объективные критерии для применения палатами Федерального Собрания, Конституционным Судом или квалификационной коллегией судей при рассмотрении запросов о снятии иммунитетов, а также гарантировать, чтобы решения, принимаемые в отношении иммунитетов, были свободны от политических мотивов и основаны только на обстоятельствах соответствующего запроса и лежащего в его основе расследования (ст. 344) [14].

Согласно оценочному докладу ГРЕКО по вопросам парламентского иммунитета в Российской Федерации (Страсбург, 17–18 октября 2017 г.) [15], процесс установления конкретных и объективных критериев отмены парламентского иммунитета считается не завершённым. Комиссия полагает, что столь длительная процедура лишения депутатской неприкосновенности в ряде случаев может препятствовать эффективному применению уголовных норм, в том числе при осуществлении мероприятий по противодействию коррупции. Раннее вмешательство и использование следственных мер являются важными инструментами при расследовании коррупционных правонарушений. Они имеют решающее значение для возможности судебного преследования на более позднем этапе, что позволит правоохранительным органам оперативно расследовать такие дела.

При этом российский законодатель допускает приостановление производства по делу до окончания срока полномочий депутата, парламентский иммунитет в отношении которого распространяется только на период срока своих полномочий (п. 1 ст. 19 Федерального закона ФЗ от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), однако практика правоохранительных органов в случае отсутствия согласия Думы на привлечение парламентария к ответственности свидетельствует лишь о прекращении производства по делу, поскольку можно предположить, что к моменту утраты специального статуса будут утеряны свидетельские и иные значимые доказательства по делу.

Таким образом, изъятия из конституционного принципа равенства не соответствуют в полной мере идеям беспристрастности и состязательности при рассмотрении дела и вынесении по нему справедливого решения, что требует дальнейшего совершенствования данного публичного института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2803.
2. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М. : Юрид. лит., 2005. – 576 с.
3. Карасев, А. Т. Депутатская неприкосновенность – важнейший элемент системы средств обеспечения депутатской деятельности // Вестн. Уральского юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 1. – С. 52–57.

4. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 9. – Ст. 828.

5. Витов, Д. Владимир Путин посоветовал депутатам чаще общаться со своими избирателями, чтобы лучше понимать их проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itv.ru/news/2017-04-24/324107-vladimir_putin_posoветoval_deputatam_chasche_obschatsya_so_svoimi_izbiratelyami_chtoby_luchshe_ponimat_ih_problemy.

6. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 // Российская газета. – 2017. – № 232.

7. Романенко, Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 106–110.

8. Parliamentary Privileges Act of 1987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2004C00584>.

9. Rules of the House of Representatives. 114th Congress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clerk.house.gov/legislative/house-rules.pdf>.

10. The Diet Law [Электронный ресурс] / The National Diet of Japan. – Режим доступа: <http://www.sangiin.go.jp/eng/law/diet/index.htm>.

11. Code of Civil Procedure of 1996: Transparency of Japanese Law Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/en/text/214953>.

12. Code of Criminal Procedure of 1948 : Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814489.pdf>.

13. Конституция Японии 1947 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=37&attempt=2>. – Яп.

14. Evaluation Report on the Russian Federation (Adopted by GRECO at its 40th Plenary Meeting Strasbourg, 1–5 December 2008). Greco Eval I-II Rep. 2 E [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16806c7d06>.

15. Prevention of corruption in respect of members of parliament, judges and prosecutors [Электронный ресурс] // Fourth evaluation round. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/greco/evaluations/russian-federation>.

REFERENCES

1. On the case of checking the constitutionality of clause 2 of Article 155, clauses 2 and 3 of Article 156 and paragraph twenty-two of Article 283 of the Budget Code of the Russian Federation in connection with requests from the Administration of St. Petersburg, the Legislative Assembly of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk Regional Court and the Arbitration Court of the Republic of Khakassia : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 17, 2004 no. 12-P. *Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 27, art. 2803. (In Russian).
2. Ebzeev B. S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiiskoi Federatsii* [The man, the people, the state in the constitutional order of the Russian Federation]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 2005. 576 p.
3. Karasev A. T. Deputatskaya neprikosновенnost' – vazhneishii element sistemy sredstv obespecheniya deputatskoi deyatelnosti [Deputy Immunity – the most important element of the system of means of ensuring parliamentary activity]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2014, no. 1, pp. 52–57.
4. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of the first and second parts of Article 18, Article 19 and Part Two of Article 20 of the Federal Law of May 8, 1994 «On the status of a deputy of the Federation Council and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 20, 1996 no. 5-P. *Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 9, art. 828. (In Russian).
5. Vitov D. *Vladimir Putin posovetoval deputatam chashche obshchat'sya so svoimi izbiratelyami, chtoby luchshe ponimat' ikh problemy* [Vladimir Putin advised deputies to communicate more often with their voters in order to better understand their problems]. Available at: <http://www.1tv.ru/news/2017-04-24/324107> (accessed 22 November 2018).
6. On the approval of the Administrative Regulations for the fulfillment by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the state function of exercising federal state supervision over road users' compliance with the requirements of Russian law in road safety: Order no. 664 of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 23, 2017. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, no. 232. (In Russian).
7. Romanenko N. V. O soglasii na presledovanie neprikosновенnykh lits za sovershenie prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii [On consent to the prosecution of innocent persons for committing crimes and administrative offenses]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2017, no. 5, pp. 106.
8. *Parliamentary Privileges Act of 1987*. Available at: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2004C00584> (accessed 22 December 2018).
9. *Rules of the house of representatives. 114th Congress*. Available at: <http://clerk.house.gov/legislative/house-rules.pdf> (accessed 22 December 2018).

10. The Diet Law: House of Councillors, The National Diet of Japan. Available at: <http://www.sangiin.go.jp/eng/law/diet/index.htm> (accessed 22 August 2018).

11. *Code of Civil Procedure of 1996: Transparency of Japanese Law Project*. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/214953> (accessed 22 December 2018).

12. *Code of Criminal Procedure of 1948: Organisation for Economic Co-operation and Development*. Available at: <http://www.oecd.org/site/adboecdanti-corruptioninitiative/46814489.pdf> (accessed 22 December 2018).

13. *Japan Constitution 1947*. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/214953> (accessed 22 December 2018). (In Japanese).

14. *Evaluation Report on the Russian Federation (Adopted by GRECO at its 40th Plenary Meeting Strasbourg, December 1–5, 2008). Public: Greco Eval I-II Rep. 2 E*. Available at: <https://rm.coe.int/16806c7d06> (accessed 22 December 2018).

15. *Prevention of corruption in respect of members of parliament, judges and prosecutors. 4th evaluation round*. Available at: <https://www.coe.int/en/web/greco/evaluations/russian-federation> (accessed 22 December 2018).